

Наталья Сергеевна Прозорова

ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ВЗГЛЯДЫ ДЖОНА ЛИЛЬБЕРНА

М.: государственное издательство юридической литературы. 1960

Веб-публикация: *Vive Liberta*, 2012

Ссылки на тематически связанные материалы даны нами после текста книги.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение

Жизнь и деятельность Джона Лильберна

Теория естественного права Джона Лильберна

Взгляды на собственность

Теория общественного договора

Взгляды на организацию государственной власти

Теория верховенства народа над парламентом

Лильберн об отдельных проблемах права

ВВЕДЕНИЕ

Джон Лильберн — один из замечательных деятелей в истории английского революционного движения. Страстный борец за установление республики, поборник свободы английского народа, горячий сторонник всеобщего равноправия, он был любимейшим вождем широких народных масс в период буржуазной революции 40—60 гг. XVII в.

Перу Лильберна принадлежит около сотни острых политических памфлетов, петиций, конституционных проектов и писем. В этих произведениях сформулирован целый ряд прогрессивных буржуазно-демократических идей и требований: теория народного суверенитета, учение о «естественных», «неотчуждаемых» правах, обосновывающее широкий круг общедемократических свобод, требование республики с однопалатным парламентом, своеобразное учение о разделении властей и другие. Некоторые из этих идей были впервые выдвинуты Лильберном почти на сто лет раньше аналогичных положений знаменитых французских просветителей. Характеристика политических и правовых взглядов Лильберна представляет поэтому значительный интерес для всех, кто интересуется историей политической мысли.

* * *

Вся жизнь и деятельность Джона Лильберна неразрывно связаны с событиями и ходом английской революции XVII в. Его мировоззрение начало склады-

ваться непосредственно в предреволюционный период, когда в стране уже начала создаваться революционная ситуация.

В конце XVI — начале XVII вв. в Англии получили довольно значительное развитие капиталистические формы хозяйства. Быстро возрастало производство железа, добыча угля, возникали новые отрасли промышленности. Особенно широкое развитие получила суконная и шерстяная промышленность, ставшая «национальной» промышленностью Англии.

Английская промышленность того времени имела в основном мануфактурный характер. Преобладала так называемая рассеянная мануфактура, но наряду с ней существовала и получала все большее значение мануфактура централизованная, цеховое же ремесло постепенно вытеснялось и приходило в упадок.

В XVI—XVII вв. большие успехи были достигнуты в английской внутренней и внешней торговле, особенно выросшей в начале XVII в. Но самым примечательным в формировании капиталистического уклада в предреволюционной Англии было внедрение капитализма в сельское хозяйство.

К началу XVII в. крепостнической барщинной системы в Англии уже не существовало. Английские крестьяне — йоменри были лично свободными и вели свое, самостоятельное хозяйство. Крупные поместья чаще всего сдавались в аренду или обрабатывались при помощи наемного труда. Наемный труд применялся и в хозяйствах зажиточных арендаторов (лизгольдеров). «...В Англии к концу XVI столетия, — отмечал К. Маркс, — образовался класс богатых для того времени «капиталистических фермеров»»¹.

Раннее развитие капитализма в сельском хозяйстве страны привело к выделению из дворянства группы крупных землевладельцев, которые использовали буржуазные методы ведения хозяйства, занимались промышленностью и торговлей. Эта часть земельных собственников получила название нового дворянства.

Однако господствующими в английской деревне оставались все еще феодальные отношения. Прежние феодальные поместья — маноры, как правило, были ры-

царским держанием, обязанным верховному собственнику земли — королю — рядом повинностей. В свою очередь в зависимости от них находились крестьянские общины. Большинство крестьян владело землей на правах феодального держания — копигольда, уплачивая лорду — владельцу манора — феодальную ренту, допускные файны¹ и неся массу различных повинностей. Лишь небольшое количество крестьян было более или менее полными собственниками своей земли (фригольдеры).

По мере развития капитализма свободное английское крестьянство подвергалось разорению, резко возросло вследствие происходивших, начиная с XV в., знаменитых «огораживаний», в ходе которых крупные землевладельцы захватывали общинные земли и таким образом насильственно обезземеливали крестьян. К началу революции английское крестьянство все больше расслаивалось на зажиточную верхушку, с одной стороны, и безземельных и малоземельных крестьян — коттеров, с другой.

Сельское хозяйство в Англии XVII в. безусловно преобладало над промышленностью, и в целом ее экономический строй носил до революции феодальный характер. К тому же немало пережитков феодализма существовало и в городе. Развитие промышленности и торговли сдерживалось наличием многочисленных торгово-промышленных монополий. Препятствовали развитию промышленности и сохранившиеся еще в ряде отраслей цеховые регламентации и привилегии.

Феодальные производственные отношения тормозили развитие производительных сил. На этой основе возникла и складывалась новая, антифеодальная идеология, выросло и ширилось антифеодальное движение и, наконец, вспыхнула революция. При этом новые идеи, предреволюционное движение и сама революция направлялись непосредственно против тех сил, которые защищали старые порядки, и прежде всего против феодальной организации власти.

¹ Английский копигольд не был наследственным держанием. Чаще всего он устанавливался на срок в «две или три жизни», после чего новый наследник для получения копигольда должен был уплачивать владельцу манора особый взнос, именованный файном.

¹ К. Маркс, Капитал, т. 1, М., 1949, стр. 748.

В конце XVI — начале XVII вв. абсолютистский строй в Англии, защищавший интересы феодального дворянства, уже вступил в столкновение с буржуазным развитием страны. Не учитывая стремления выросшей буржуазии к свободному предпринимательству и свободной конкуренции, английские короли Яков I (1603—1625 гг.) и его сын Карл I (1625—1649 гг.) все расширяли продажу патентов на монопольное производство и торговлю различными товарами. Малейшие отступления от регламентации производства вызывали значительные штрафы в пользу казны. В начале XVII в. был восстановлен целый ряд давно забытых феодальных поборов с рыцарских держаний. Вводились все новые и новые налоги и сборы. Не считалось с интересами буржуазии и нового дворянства абсолютистское государство и в своей внешней политике.

Вследствие этого накануне революции неоднократно происходят столкновения короны и парламента, зачастую заканчивавшиеся роспуском последнего и довольно длительными правлениями без парламента Якова I и Карла I.

Другой силой, активно поддерживавшей в Англии феодализм, была господствующая англиканская церковь, находившаяся в особо тесном союзе с королем¹.

Церкви принадлежали обширные земельные угодья. С населения в ее пользу взималась церковная десятина. Англиканская церковь освящала феодальный строй, окружая его ореолом «священной благодати». Поэтому всякая оппозиция феодализму и особенно абсолютизму принимала и форму религиозной оппозиции господствующей церкви.

Своеобразие предреволюционного развития Англии обусловило особенности революции 40—60 гг. XVII в.

Английская революция XVII в. была одной из ранних буржуазных революций, происходивших в мануфактурный период развития капиталистического производства. Характерной чертой таких революций было отсутствие развитого промышленного пролетариата. Вслед-

¹ Англиканская церковь была полукатолической. Она была независимой от Рима, так как со времени церковной реформы Генриха VIII в 1534 году ее высшие церковные сановники — епископы назначались не римским папой, а королем Англии, провозглашенным верховным главой англиканской церкви.

ствие этого руководство революционным движением в Англии на всех этапах революции находилось в руках буржуазии.

С ранним характером буржуазной революции в Англии непосредственно связана и другая ее особенность — религиозная оболочка. Английская революция XVII в. была последней революцией, происшедшей под «религиозной фирмой». Наконец, третьей особенностью буржуазной революции в Англии был сложившийся в ходе нее союз буржуазии с новым дворянством. «Этот связанный с буржуазией класс крупных землевладельцев..., — писал о новом дворянстве К. Маркс, — находился... не в противоречии, а, наоборот, в полном согласии с условиями существования буржуазии»¹. Вследствие этого в ходе английской революции 40—60 гг. XVII в., как указывал К. Маркс, «буржуазия в союзе с новым дворянством боролась против монархии, против феодального дворянства и против господствующей церкви»².

Хотя толчком к революции в Англии послужило выступление буржуазии городов, широкие народные массы приняли в ней самое активное участие, так как они больше всех страдали от феодального гнета, всевозможных налогов, церковной десятины и массы других поборов.

Рентные платежи и фэйны копигольдеров все увеличивались. Свои наделы они не могли ни продать, ни сдать в аренду без согласия лорда. Копигольдеры были целиком подсудны суду лорда и даже подконтрольны его полицейскому надзору. Они требовали поэтому превращения копигольда во фригольд. Первейшим требованием крестьян при каждом сколько-нибудь крупном волнении выдвигалось возвращение огороженных земель, а также освобождение общинных земель из-под власти лорда.

В тяжелом положении находились и мелкобуржуазные слои населения городов. Ремесленники, мелкие торговцы и предприниматели особенно страдали от системы торгово-промышленных монополий и регламентации промышленности.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Об Англии, М., 1952, стр. 308.

² К. Маркс и Ф. Энгельс, Избранные произведения, т. I, М., 1955, стр. 41.

Но особенно тягостным было накануне революции положение социальных «низов» — плебейских элементов города и деревни. Тогдашние рабочие городов — ученики, подмастерья, рабочие мануфактур и вообще работники по найму подвергались двойному гнету: со стороны абсолютистского государства и со стороны своих хозяев, со стороны буржуазии. Длительность рабочего дня зачастую превышала 14—15 часов, а заработная плата была мизерной. Ученики находились во власти своих хозяев. Оставить их они не имели права в течение обязательного для каждого желающего заняться ремеслом или торговлей семилетнего срока обучения.

Все это дополнялось «кровавым законодательством» против бродяжничества, посредством которого под страхом жесточайших наказаний и даже смерти отправлялись на принудительные работы все те, кто не имел работы.

Двойной гнет испытывали на себе и деревенские бедняки — коттеры, сельскохозяйственные рабочие. С крестьянством коттеров объединяло стремление освободиться из-под власти лорда как над своей землей, так и над общинными угодьями. С плебейскими элементами городов и сельскохозяйственными рабочими коттеров объединяла борьба за ликвидацию частной собственности — причины их угнетения.

Трудящиеся массы Англии наиболее последовательно выступали за ликвидацию феодально-абсолютистских порядков. Именно благодаря усилиям английского йоменри и плебейских элементов городов, как отмечал Ф. Энгельс, борьба была доведена до решительного конца, и Карл I угодил на эшафот¹.

Английская буржуазия в борьбе с королевской властью широко использовала движение народных масс, однако на союз с народом она не пошла. Ее союз с новым дворянством и враждебность к требованиям трудящихся масс явились причиной консервативного характера английской буржуазной революции XVII в.

Особенности английской революции получили отражение и в политической мысли Англии того времени,

¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс, Избранные произведения, т. II, М., 1955, стр. 95.

выражавшей интересы различных классов и слоев классов.

Религиозным знаменем английской буржуазной революции был кальвинизм, получивший в Англии название пуританства¹. Пуританство не было единым социально-политическим или даже религиозным течением. Под пуританами понимались все, кто отрицал официальную англиканскую церковь с ее иерархическим строем, пышностью и богатством в отправлении культа и зависимостью от короны. В вопросе же о будущей церковной организации и представлениях об «истинной» религии многие пуритане расходились между собой больше, чем со своими противниками.

Еще до революции английское пуританство раскололось в основном на два крыла. Одно из них — пресвитерианско-кальвинистское² — объединяло наиболее умеренные слои оппозиции, выражая интересы крупной буржуазии и верхних слоев нового дворянства. В соответствии с учением Кальвина пресвитериане требовали строгого соблюдения единообразия в обрядах и структуре реформированной церкви и сурового преследования всех инакомыслящих.

Другое крыло представляли индепенденты, выступавшие под лозунгом независимости каждой религиозной общины³. Они были сторонниками определения самими верующими форм богослужения и отстаивали свободу религиозного вероисповедания. Это течение в свою очередь раскалывалось на множество сект. Первоначально к индепендентам принадлежали самые широкие круги оппозиции — средняя и мелкая буржуазия, менее зажиточные слои нового дворянства и даже отчасти крестьяне и плебейские элементы городов. В ходе революции от индепендентов откололись демократические группировки, и это название сохранилось за партией средней буржуазии и средних слоев нового дворянства.

¹ От англ. «pure» — чистый, так как сторонники этого течения требовали полного очищения англиканской церкви от католицизма.

² Название произошло вследствие их требования такой церковной организации, где бы главную роль играли пресвитеры — выборные старейшины.

³ От англ. «independance» (независимость) и произошло их наименование.

Крупная английская буржуазия и верхушка нового дворянства в лице пресвитериан и других представителей и теоретиков этих слоев постоянно склонялась в ходе революции к компромиссу парламента с королем.

Индепенденты шли значительно дальше пресвитериан, настаивая на верховенстве парламента, но и они не были сторонниками безусловного уничтожения королевской власти, проявляя в самые решительные минуты колебания. Большинство индепендентов согласилось на провозглашение республики лишь из боязни быть сметенными движением народных масс. Умеренная конституционная монархия была по сути дела их идеалом.

Еще дальше шли представители мелкобуржуазных слоев населения. В ходе революции они создали свою группировку, получившую название левеллеров (уравнителей)¹. Левеллеры требовали полного уничтожения королевской власти и демократизации государственного строя. Они вели борьбу с компромиссной позицией пресвитериан и индепендентов. Виднейшим теоретиком и вождем левеллеров и был Джон Лильберн.

В движении левеллеров участвовали также крестьянство и плебейские элементы городов. Лондонские ученики, подмастерья, мелкие торговцы, ремесленники, простые солдаты революционной армии представляли основное ядро партии левеллеров. Политические идеи Лильберна и его ближайших сподвижников стали их знаменем в борьбе за ликвидацию абсолютистского строя и установление республики. Современники английской революции XVII в. отмечали, что памфлеты Лильберна цитировались тогда как статьи законов. Однако в своей программе левеллеры выражали интересы лишь городской мелкой буржуазии и только отчасти интересы имущих слоев крестьянства. Требования крестьян не были полностью поддержаны партией Лильберна, что явилось одной из причин ее поражения.

Тем более не выражали левеллеры интересы плебейских элементов города и деревни. Отражением протест-

¹ Впервые этот термин появился во время крестьянских волнений 1607 года, когда крестьяне, разгораживая захваченные у них общинные земли, вводили уравнительное пользование ими. Сторонники Лильберна получили свое наименование за учение о равенстве всех людей от природы, из которого они выводили политическое и правовое равенство.

ста этих предшественников пролетариата против буржуазной эксплуатации было возникновение движения так называемых истинных левеллеров или диггеров, которые выступали за ликвидацию частной собственности и самочинно вскапывали пустующие земли¹, чтобы организовать на них свои коммуны. Их идеологом стал замечательный английский мыслитель Джерард Уинстенли.

Лильберн и его сторонники не только не поддерживали истинных левеллеров, но, наоборот, резко отмежевались от них, проявляя даже враждебность этому течению.

ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДЖОНА ЛИЛЬБЕРНА

Джон Лильберн родился в 1618 году в Гринвиче, близ Лондона, в старинной дворянской семье, владевшей небольшим поместьем в одном из северных графств. Получив первоначальное образование в школах родного графства, Лильберн в 1632 году был отправлен в Лондон в ученики к крупному торговцу сукон.

В Лондоне в атмосфере развивающейся оппозиции существующему строю начинается формирование мировоззрения Лильберна. Он знакомится с видными пуританами, посещает тайные собрания, читает пуританскую литературу, нелегально переправлявшуюся из Голландии. Используя свои служебные поездки в Голландию, Лильберн принял активное участие в печатании и транспортировке в Англию запрещенных пуританских книг, но был выслежен епископскими шпионами, арестован и заключен во Флитскую тюрьму.

Звездная палата, один из чрезвычайных королевских судов того времени, приговорила Лильберна к высокому штрафу, бичеванию на всем пути от Флитской тюрьмы до Вестминстера и выставлению там в колодках у позорного столба. За обличения Звездной палаты и епископов во время этой жестокой экзекуции Лильберн

¹ Отсюда и произошло их наименование — диггеры, то есть копатели.

был подвергнут новому наказанию. В тот же день по приговору палаты лордов он был брошен закованным в тюремный карцер «вплоть до отречения от своих заблуждений». В марте 1638 года во Флитской тюрьме был написан первый памфлет Лильберна «Испытание христианина», содержащий резкую критику Звездной палаты и судебного произвола. За первым памфлетом последовали другие, в которых вновь и вновь изобличались тюремщики Лильберна и разоблачалась господствующая англиканская церковь.

Свободу Лильберну принесла начавшаяся в стране революция. Поводом к ее началу послужил конфликт короля и парламента по финансовым вопросам. Не имея средств на ведение войны против вспыхнувшего в Шотландии восстания, Карл I был вынужден весной 1640 года после 11 лет единоличного правления созвать парламент. Однако парламент, состоявший в основном из представителей нового дворянства, предъявил свои требования и через несколько недель был распущен Карлом I. Это всколыхнуло все оппозиционные круги. В стране начались враждебные королю демонстрации и выступления. Положение Карла I стало настолько критическим, что он был вынужден вновь созвать парламент. Парламент, собравшийся в ноябре 1640 года, получил в истории название Долгого, так как он просуществовал до 1653 года, сыграв значительную роль в ходе революции.

К Долгому парламенту и обратился Джон Лильберн с петицией об освобождении. Она была удовлетворена, и будущий вождь левеллеров был, наконец, выпущен на свободу. Занявшись некоторое время своими личными делами, Джон Лильберн, едва только в стране началась гражданская война между армиями короля и парламента, вступает в парламентскую армию.

Весной и летом 1641 года, используя выступления народных масс Лондона, парламент добился от короля ряда важнейших уступок. Карл I был вынужден подписать акт о запрещении роспуска парламента без его собственного на то согласия. Были ликвидированы Звездная палата и другие чрезвычайные королевские суды. Провозглашалась незаконность взимания каких-либо налогов без одобрения парламента. Осенью 1641 года парламент принял «Великую ремонстрацию»,

перечислявшую ряд основных требований нового дворянства и буржуазии: свободу торговли и промышленности, создание пресвитерианской церкви, ответственность правительства перед парламентом и другие реформы. В самом парламенте, однако, произошел к тому времени раскол на две группы: умеренную, склонявшуюся к компромиссу с королем, и более решительную. Используя это, Карл I в начале 1642 года сделал попытку обуздать парламент, решив арестовать виднейших лидеров оппозиции. Однако выступления народных масс — лондонского «плебса» и крестьян ближайших к Лондону селений сорвали его замыслы. Тогда король бежал на север Англии, где стали собираться контрреволюционные силы для борьбы с парламентом.

Столкновения королевской армии с войсками парламента начались летом 1642 года. Первоначально они были не в пользу парламента. В первой же крупной битве при Эджхилле парламентская армия потерпела поражение. Она была плохо организована, а ее командование, состоявшее из пресвитериан, выражало нерешительность и стремление договориться с королем. Перелом в военных действиях произошел в 1644 году во время битвы при Марстон-Муре. Парламентская армия одержала победу в этом сражении благодаря отрядам Оливера Кромвеля, которые были по-новому организованы и состояли из преданных делу революции средних крестьян, ремесленников и городской бедноты.

С этого времени постепенно назревает конфликт между пресвитерианами и индепендентами. Лидер индепендентов Оливер Кромвель выступает с обвинениями пресвитерианского командования в измене. Он требует реорганизации всей армии и решительных действий. Пресвитерианское командование и парламент медлят и вновь пытаются пойти на компромисс с королем. Однако угроза поражения заставила их принять план Кромвеля, который создает по образцу своих отрядов армию «Новой модели», одержавшую решительную победу над королем летом 1645 года в битве при Нэзби. К весне 1646 года первая гражданская война в основном заканчивается. Военные силы короля были разбиты. Карл I бежал в Шотландию, но вскоре был выдан парламенту и заключен в одном из замков.

Вступив летом 1642 года в парламентскую армию, Лильберн получил чин капитана и принял участие в целом ряде сражений. В битве при Эджхилле он был тяжело ранен, но, едва оправившись от ранения, вновь вступает в бои. Осенью он попадает в плен к роялистам и, проведя почти год в заключении, избегает смертной казни только благодаря обмену пленных. В 1644 году Лильберна производят за его заслуги в лейтенант-полковники и назначают командиром Драгунского полка. Летом Лильберн снова был ранен, но уже через месяц после ранения он участвует в знаменитом сражении при Марстон-Муре. Однако в следующем году Джон Лильберн оставляет армию.

В армию «Новой модели» принимались лишь лица, согласные подписать так называемый «Ковенант» — заключенное в 1643 году соглашение парламентов Англии и Шотландии, одним из пунктов которого было обязательство ввести в Англии в качестве официальной религии пресвитерианство, уже господствовавшее в Шотландии. Несмотря на уговоры Кромвеля, Лильберн отказывается принять это условие. Он рассматривает «Ковенант» как узду на свободу совести. Еще во время войны будущий вождь левеллеров обнаруживает свою враждебность пресвитерианству. Он активно участвует в происходивших в армии религиозно-политических дебатах, первоначально примыкая к индипендентам, а затем начинает формулировать собственную политическую программу.

Победа над королем выдвинула на первый план задачи проведения важнейших политических и экономических преобразований в стране. В связи с этим вскоре обнаруживаются резкие противоречия в лагере сторонников революции. Джон Лильберн, выйдя в отставку, особенно обрушивается на политику религиозной нетерпимости пресвитериан, он отстаивает лозунг свободы совести, а вскоре переходит и к критике Долгого парламента, деятельность которого вызывала недовольство широких народных масс.

Несмотря на отмену согласно «Великой ремонстрации» торгово-промышленных монополий, Долгий парламент сохранил крупные монопольные компании по заморской торговле. Земли, конфискованные у активных сторонников короля, сражавшихся на его стороне (де-

линквентов), были распроданы таким образом, что почти полностью попали в руки верхушки буржуазии и нового дворянства. Парламентом еще во время войны вводились косвенные налоги на предметы широкого потребления (акцизы), что всей тяжестью легло на плечи трудящихся масс. Вслед за гонениями противников пресвитерианства в религии Долгий парламент начинает преследование своих противников в области политики. С 1643 года вводится строгая цензура печати. Сохранение монополий, коррупция и взяточничество при распродаже конфискованных земель, введение акциза, а особенно гонения на свободу совести, свободу слова и печати вызывают негодование Лильберна.

Обличения Лильберна порождают целую серию преследований против него. Поднимается травля, в которой более всех участвуют «духовные отцы его юности». Они изобретают предлог за предлогом для его ареста. Заключение следует то за письмо, написанное против одного из пресвитерианских проповедников, то за напечатание своих объяснений в подпольной типографии, то за «словесное оскорбление спикера палаты общин» в тайно подслушанном разговоре. Наконец, в июле 1645 года Лильберна отправляют в тюрьму за брошюру «Письмо к другу», где он впервые излагает ряд положений своей политической программы. В Ньюгетской тюрьме был написан новый памфлет Лильберна «Оправдание прирожденного права Англии». В нем уже содержится в общих чертах почти все основные положения политической доктрины вождя левеллеров.

В середине октября 1645 года Лильберн был освобожден из тюрьмы, но менее чем через год он вновь подвергается аресту, теперь уже по обвинению в оскорблении палаты лордов. Лорды приговаривают «мятежника» к громадному штрафу, семилетнему заключению в Тауэр и к лишению права занимать государственные должности в течение всей его жизни.

В тюрьме Лильберн продолжает свою деятельность. Один за другим появляются его памфлеты: «Свобода, отстаиваемая против рабства», «Свобода Лондона, закованная в цепи, раскрыта», «Анатомия тирании лордов», «Королевская тирания раскрыта» и другие. На арену политической борьбы выступают и другие теоретики

левеллеров — Уильям Уольвин и Ричард Овертон, также публикующие свои памфлеты.

Эта острая политическая литература получает все большее распространение, особенно в армии среди простых солдат, ничего не получивших после гражданской войны от Долгого парламента, который даже не выплатил солдатам за годы войны положенного жалования. В защиту «свободнорожденного Джона» начинает поступать целый ряд петиций, требующих освобождения Лильберна. В 1645—1646 гг. постепенно складывается движение левеллеров, а в следующем году они выступают как самостоятельная сила, ведущая борьбу за дальнейшее углубление революции.

К началу 1647 года крупная буржуазия и верхушка нового дворянства добились всего, к чему они стремились. Был принят акт об отмене рыцарского держания. Однако характер крестьянского землевладения не изменился. Чтобы закрепить свою победу и предотвратить дальнейшее развитие революции, Долгий парламент решает распустить оппозиционно настроенную армию, состоявшую из крестьянства, ремесленников, городских социальных «низов».

Решение о демобилизации вызывает, однако, взрыв негодования в армии и не только со стороны солдатской массы, находившейся под влиянием идей левеллеров, но и со стороны значительной части офицерства, состоявшего в основном из сторонников индепендентов. Происходит разрыв отношений между армией и парламентом. Из армии удаляются все офицеры, поддерживающие парламент. Карла I перевозят в штаб армии, и он становится ее пленником. В армии в апреле — мае 1647 года происходят выборы особых солдатских уполномоченных — «агитаторов» или «агентов». Создаются «советы солдатских агитаторов», которые подают свои петиции в духе левеллерской программы и их республиканских настроений.

Лильберн, по-прежнему томящийся в Тауэре, Овертон, заключенный в Ньюгетскую тюрьму за его защиту, и другие вожди левеллеров своими памфлетами, письмами, прямыми указаниями вдохновляют и организуют движение солдатской массы и направляют выступления агитаторов. Лильберн, по его собственным словам, «днем и ночью» действует для сплочения солдат в армии.

С весны 1647 года в армии обнаруживается резкое расхождение между настроениями офицеров и солдат, между индепендентами и левеллерами. Солдаты и их агитаторы требуют чистки парламента от сторонников короля, ликвидации королевской власти и демократических преобразований. Кромвель и другие индепенденты, стремясь преодолеть в армии влияние левеллеров, создают Общеармейский совет, в который наряду с представителями полков входит весь высший командный состав армии. В августе 1647 года индепенденты от имени армии опубликовывают составленные ближайшим помощником Кромвеля Айртоном «Главы предложений», которые носили характер умеренной монархической конституции.

В противовес «Главам предложений» в октябре 1647 года левеллеры представляют свою политическую программу — «Дело армии, правильно обоснованное», которое было составлено по прямым указаниям Джона Лильберна, посылавшимся из тюрьмы.

Весь этот документ исходил из широко развитой к этому времени теории Лильберна о народном суверенитете и его доктрины о необходимости принятия «Народного соглашения» — конституции, одобренной всеобщим голосованием самого народа. Первый проект такой конституции был выработан через несколько дней после «Дела армии». Он назывался «Народное соглашение к твердому и настоящему миру» и вскоре был представлен на обсуждение армейской конференции.

На этой конференции, происходившей в местечке Патни под Лондоном в конце октября — начале ноября 1647 года, столкнулись две партии, две программы: конституционно-монархическая и республиканская. Особенно жаркий спор разгорелся по вопросу об избирательной системе. Кромвель, Айртон и другие индепенденты соглашались предоставить избирательные права лишь собственникам, имеющим не менее 40 шиллингов годового дохода. Хотя ряд левеллеров в ответ на призывы Кромвеля к компромиссу согласились сделать некоторые ограничения в избирательных правах социальных «низов», это не прекратило споров, и конференция не пришла к соглашению.

Чтобы покончить с оппозицией левеллеров и не допустить принятия армией их «Народного соглашения»,

Кромвель распускает Общеармейский совет и заменяет его впоследствии Советом из одних офицеров. Жестоко подавляется попытка левеллеров поднять солдат на борьбу за «Народное соглашение» в Уэре во время смотра пяти полков.

Однако вскоре индипенденты идут на временное примирение с левеллерами. В стране назревает вторая гражданская война. В ноябре 1647 года Карл I бежал из плена на остров Уайт и заключил тайный союз с умеренными шотландскими пресвитерианами. Он отвергает все предложения Долгого парламента.

Джон Лильберн, временно выпущенный из тюрьмы, развертывает активную деятельность в борьбе за республику. Он разоблачает деспотизм «грандов», как называют теперь солдаты индипендентских офицеров. Кромвеля Лильберн прямо обвиняет в предательстве интересов армии и народа. В памфлетах «Защита честных солдат», «Английская свобода, солдатские права» и других Лильберн яростно обрушивается на тиранию лордов и «грандов».

В связи с запрещением гражданским лицам вмешиваться в дела армии все внимание вождь левеллеров устремляет на агитацию среди трудящихся Лондона и других городов. 17 января 1648 г. на большом митинге в Лондоне Джон Лильберн и его соратник Уайльдман представляют проект петиции палате общин, где вновь излагаются основные положения программы левеллеров. 13 тысяч экземпляров петиции быстро расходятся в графствах и городах. В поддержку петиции создаются особые комитеты. Раздраженный парламент вновь водворяет Лильберна в Тауэр. Уайльдмана заключают во Флитскую тюрьму.

В тюрьме Лильберн пишет три новых замечательных памфлета: «Вызов тиранам», «Народные привилегии и прерогативы» и «Кнут для существующей палаты лордов», где сконцентрированы все его атаки на Кромвеля и палату лордов.

В феврале 1648 года возникает первый крупный очаг гражданской войны в Южном Уэльсе, где одна из крепостей подняла королевские знамена. В мае вспыхнуло крупное восстание роялистов в Кенте. Третий очаг гражданской войны начал разгораться с весны 1648 года на севере Англии у шотландских границ.

Перед лицом общего врага в армии происходит объединение индипендентов и левеллеров. Состоявшееся в конце апреля в Виндзоре совещание офицеров и некоторых бывших агитаторов, где были представлены обе партии, выносит решение о привлечении к суду Карла I как главного преступника, ввергнувшего «несчастную нацию» в кровопролитную войну.

Вторая гражданская война закончилась довольно быстро. К концу августа 1648 года силы контрреволюции были в основном разбиты, и снова обостряются противоречия в лагере противников короля. Пресвитериане в парламенте опять вступают в переговоры с королем. Они выпускают 2 августа из тюрьмы Джона Лильберна в надежде на его борьбу с Кромвелем и раскол индипендентов с левеллерами.

Но Лильберн письменно заявляет о своей поддержке Кромвеля и, не отказываясь от своих принципов, обещает ему поддержку и впредь, если тот будет следовать «по пути правды и справедливости». Левеллерские памфлеты этого периода направлены почти исключительно на критику позиции пресвитериан.

Возглавляя движение народных масс, возмущенных переговорами парламента с королем, левеллеры 11 сентября представляют «Смирненную петицию нескольких тысяч благонамеренных граждан города Лондона, Вестминстера, Саутварка и окрестностей». Составленная при участии Лильберна и подписанная 40 тыс. человек «Смирненная петиция» требует отвергнуть все притязания лордов и короля на власть и призывает палату общин объявить себя высшей властью страны. Агитация левеллеров среди населения, митинги в поддержку сентябрьской петиции приводят к тому, что в парламента в массовом количестве поступают требования суда над Карлом I и создания республики.

Все это вынуждает военный совет армии принять в ноябре 1648 года составленную Айртоном «Ремонстрацию армии», где фактически поддерживалось требование республики и было рекомендовано составить новое «Народное соглашение».

В начале декабря происходит чистка индипендентами нижней палаты парламента. Палата общин, состоящая теперь из сторонников Кромвеля, 4 января 1649 г. провозглашает себя верховной властью. В конце месяца

назначается суд над королем. Карла I приговаривают к смертной казни и отправляют на эшафот.

Еще в конце второй гражданской войны Лильберн и его сторонники начинают борьбу за новое «Народное соглашение». Они представляют второй проект своей конституции, согласовывая его в общей комиссии обеих партий. Но индependенты, выиграв время, срывают принятие этой конституции.

Вся полнота власти постепенно сосредоточивается в руках Государственного совета во главе с Кромвелем, экономическая политика которого почти не отличается от прежней политики пресвитериан.

Народные массы Англии, чье положение особенно ухудшилось в условиях хозяйственной разрухи, вызванной войной и увеличением налогового гнета, начинают новую борьбу за свои интересы.

Крестьянство усиливает продолжавшуюся и в годы первой и второй гражданских войн борьбу за возвращение огороженных земель и ликвидацию копигольда. В апреле 1649 года начинается движение диггеров. Происходит ряд волнений рабочих, требовавших увеличить заработную плату. Весной и летом 1649 года не раз поднимают восстания солдаты. Вновь поступают петиции в духе левеллерских требований о демократизации власти, роспуске старого парламента, новых выборах и установлении демократических свобод.

В этих условиях левеллеры разворачивают широкую критику правительства индependентов. Еще в середине декабря Лильберн публикует текст второго «Народного соглашения» под названием «Основания свободы или Народное соглашение». В конце февраля появляется написанный им памфлет «Новые цепи Англии раскрыты». 27 марта от имени жителей Лондсн и его предместий публикуется в виде петиции к парламенту «Вторая часть новых цепей», подписанная Лильберном, Уольвином, Овертоном и Принсом.

Жестоко подавляя все выступления трудящихся масс, правительство индependентов особенно обрушивается в этот период на левеллеров и их вождей. Лильберн, Уольвин, Овертон и Принс за свои «мятежные и скандальные памфлеты» предстают перед Государственным советом. В их памфлете «Картина Государственного совета» подробно описывается вся процедура допроса

и приводятся слова Кромвеля, требовавшего сокрушить вождей левеллеров, чтобы они не сокрушили самих индependентов.

Заключенные в Тауэр вожди левеллеров 14 апреля 1649 г. публикуют «Манифест», где подробно разъясняют свою позицию. Вслед за «Манифестом» публикуется третий, последний проект «Народного соглашения» (1 мая 1649 г.).

Арест и содержание в Тауэре Лильберна и его друзей поднимают волну протеста среди их многочисленных сторонников. В парламент и Государственный совет не перестают поступать подписанные тысячами людей петиции, требующие освобождения заключенных.

Из тюрьмы вожди левеллеров по-прежнему стремятся руководить демократическим движением. Появляется еще ряд памфлетов. В августе 1649 года Джон Лильберн, за месяц до этого выпущенный из тюрьмы в связи со смертью сына, разворачивает агитацию за «Народное соглашение» среди лондонских учеников и подмастерьев, которые избирают по примеру армии своих агентов. Агенты публикуют призыв «к простым солдатам армии». В ответ происходит восстание солдат одного из полков.

Догадываясь о связи Лильберна с этими событиями, Государственный совет не только снова заключает его в тюрьму, но и обвиняет в государственной измене. Однако состоявшийся по делу Лильберна в конце октября 1649 года суд присяжных вынужден был под шумные одобрения народа вынести оправдательный приговор. В честь этого по постановлению Лондонского городского совета была даже выбита особая медаль с изображением «свободнорожденного Джона» и именами оправдавших его присяжных.

К концу 1649 года движение левеллеров начинает спадать. Отказ левеллеров от поддержки коренных требований крестьянства, суровые репрессии, обрушивающиеся за всякое выступление против правящих классов, а также начало войны с Ирландией, куда часть солдат была привлечена обещанием земельных наделов, приводят к тому, что в следующем году движение левеллеров почти прекращается.

Лильберн уходит в личную жизнь. Но в 1652 году он снова оказывается в тюрьме. Тяжба Лильберна с одним

из грандов, обвинение им этого всемогущего лорда в коррупции и произволе дают индипендентам повод расправиться с Лильберном. Лильберн приговаривается парламентом к огромному штрафу и изгнанию из Англии навсегда.

Через полтора года Лильберн возвращается на родину. В это время в стране происходит государственный переворот. Кромвель разгоняет «охвостье» Долгого парламента и заменяет его собранием из представителей религиозных общин, где оказывается и ряд прежних левеллеров. Однако по возвращении Лильберна немедленно предают суду, и хотя суд присяжных снова оправдывает его, по приказу Государственного совета Лильберна оставляют в заточении. Лишь незадолго до смерти, последовавшей 29 августа 1657 г., когда Лильберн отказывается от политической борьбы и переходит в мирную секту «друзей внутреннего света», «свободнорожденный Джон» получает, наконец, свободу.

ТЕОРИЯ ЕСТЕСТВЕННОГО ПРАВА ДЖОНА ЛИЛЬБЕРНА

Большинство произведений Лильберна имеет форму памфлетов. Его политическое учение не получило полного и систематического изложения в каком-либо отдельном произведении. В написанных в разное время и по различным поводам памфлетах Лильберна содержится прежде всего острая полемика и разоблачение его политических противников. Но в ходе этой полемики, выдвигая те или иные политические требования, разрабатывая конституционные проекты, вождь левеллеров уделяет большое внимание их обоснованию. Его аргументы при этом были вполне в стиле тогдашней эпохи. Типичная для буржуазии в период ее борьбы за власть теория естественного права переплеталась у Лильберна с религиозными идеями, религия — с доводами разума, а характерное для деятелей английской буржуазной революции обращение к различным парламентским статутам, хартиям и законам, хотя бы и принятым в далекие времена, сочеталось с апелляцией и к разуму, и

к религии, и к теории «естественных», «прирожденных» прав.

«...Ни один человек не рождается исключительно для самого себя, — говорится в «Манифесте» левеллеров, подписанном Лильберном, Уольвином, Принсом и Овертоном, — но связан законами природы (которые простираются на всех)»¹. В этом же документе они объявляют, что человек связан «наряду с законами природы» законами христианства, которым все обязаны подчиняться как христиане.

Джон Лильберн не раз отвергает обвинение его партии в атеизме. В своих памфлетах он часто цитирует Библию, использует религиозные легенды. Как и другие деятели английской революции, он широко пользуется «языком, страстями и иллюзиями, заимствованными из Ветхого завета»². Но при этом вождь английских левеллеров не только выступает сторонником совсем новой церковной организации, у него и религия носит иной, рационалистический характер. Религия, с его точки зрения, такова, какой она представляется человеческому разуму.

В «Манифесте» вожди левеллеров, разъясняя свое отношение к религии, прокламируют веру в бога. Они называют его «создателем и хранителем» всего на свете, но при этом указывают, что воля божья и его намерения начертаны прежде всего в человеческих сердцах и лишь затем уже в Священном писании³.

Ссылки на общее право страны, хартии, законы и статуты парламента наиболее часто встречаются в ранних памфлетах Лильберна, написанных до октября 1646 года. Так, в «Письме к другу» Джон Лильберн подчеркивает, что он твердо решил стоять на точке зрения той свободы, которая гарантирована Великой хартией вольностей, Петицией о праве и другими актами существующего парламента.

Особенно высоко оценивал вождь левеллеров Великую хартию вольностей. В ее толковании он следовал за видным английским юристом, участником оппозиции

¹ Leveller manifestoes of the puritan revolution, N.-Y., 1944, p. 388.

² К. Маркс и Ф. Энгельс, Избранные произведения, т. I, М., 1955, стр. 213.

³ См. Д. Лильберн, Памфлеты, М., 1937, стр. 102.

королю в 20—30 гг. XVII в., Эдуардом Коком, чьи «Институции» Лильберн не выпускал из рук, строя свою защиту перед судом присяжных в 1649 году. В 39-й статье этой хартии, принятой в 1215 году под давлением крупных феодалов (баронов), стремившихся ограничить власть короля, устанавливались гарантии личной свободы «свободных людей», то есть главным образом баронов и лишь небольшой прослойки зажиточных горожан и фригольдеров. Толкуя вслед за Коком эти установления Великой хартии вольностей гораздо шире, Лильберн распространял установленные ею гарантии на всех граждан, всех «свободнорожденных» людей Англии, равных между собой «по природе».

Большое значение придавал Лильберн и Петиции о праве. Эта Петиция, на которую в 1628 году был вынужден дать согласие Карл I, также содержала гарантии личной свободы, но при этом давала лишь подновленный в буржуазном духе вариант той же 39-й статьи Великой хартии вольностей. «Петиция о праве, — писал Лильберн в «Оправдании прирожденного права Англии», — имеет значение большее, чем простой закон (ибо эта декларация справедливости передает истинный смысл и дух Великой хартии вольностей), и стоит выше других добрых законов Англии, ограждающих свободу народа»¹.

Для правильного истолкования хартии, законов и статутов, по Лильберну, следовательно, нужно было пользоваться разумом. Неоднократно он делает ссылки на те или иные законы для того, чтобы подтвердить действительность защищаемых им «естественных» прав. Характерно, что и Великую хартию вольностей вождь левеллеров часто называет прирожденным, «исконным» правом. В написанном в октябре 1646 года памфлете «Свобода Лондона, закованная в цепи, раскрыта», говоря о различных установлениях парламента, Джон Лильберн указывает, что только те законы могут быть признаны истинными и справедливыми, которые соответствуют «божьему слову», «закону природы» и «разуму». Это характерно и для его последующих памфлетов.

Как и у других сторонников буржуазной теории естественного права, разум и законы природы у Лильберна

связаны неразрывно, так как разум открывает законы природы, а законы природы выражаются в человеческом разуме. Теория «разумных», «естественных» прав и свобод является, таким образом, у Лильберна основной теоретической базой его программы общественных преобразований. Неслучайно, ни одно из политических требований вождя левеллеров не обосновывается только религиозными или историко-правовыми доводами, все они находят обоснование в его доктрине естественного права. Характер политических и правовых требований Лильберна во многом определяется тем, что он считал «прирожденным» правом. Лильберн не дает в каком-либо одном памфлете перечисления всех «естественных», «прирожденных» прав и свобод граждан. Лишь все его произведения в совокупности дают представление о существовании этой теории.

В одном из первых политических памфлетов вождя левеллеров с характерным названием «Оправдание прирожденного права Англии» в число естественных прав каждого гражданина включается право подачи петиций, свобода от произвольных арестов, свобода совести и свобода торговли.

Уделяя огромное внимание свободе торговли, автор памфлета подчеркивает, что всякое нарушение ее путем создания монополий, а особенно установление монополий по торговле шерстью — одного из основных товаров — противоречит «закону природы, международному праву и законам... королевства»¹.

Лильберн считает, что право на торговлю шерстью должно быть предоставлено всем гражданам страны, и объявляет каждого, кто уничтожает эту свободу посредством патентов и монополий, виновным в похищении у свободных людей Англии их «прирожденного права»².

В число прирожденных свобод входили у Лильберна также свобода слова, мысли, печати. В январской петиции левеллеров 1649 года самой необходимой и существенной частью народной свободы провозглашается право «говорить, писать, печатать и публиковать свои мысли свободно, без установления над ними

¹ Д. Лильберн, Памфлеты, стр. 40.

¹ Д. Лильберн, Памфлеты, стр. 44.

² См. там же.

руководителей, опекунов и контролеров»¹. Та же мысль проводится и в памфлете Лильберна «Вторая часть новых цепей Англии».

Целый ряд конкретных политических требований Лильберн выводит просто из общего учения о свободе как прирожденном праве граждан. Так, например, во втором проекте «Народного соглашения», одним из авторов которого был Лильберн, из естественной свободы выводится право граждан самим определять свое отношение к военной службе и требование не принуждать никого к ее несению.

Естественной свободой людей обосновывал Лильберн и ряд демократических принципов организации суда и процесса. Все эти принципы также входили в число «прирожденных» прав человека и имели одинаковые гарантии и средства их обеспечения.

Одним из важнейших прирожденных прав Лильберн считал право каждого «свободнорожденного» гражданина избирать своих депутатов в парламент и других должностных лиц. Январская петиция левеллеров 1648 года, написанная Лильберном и Уайльдманом, прямо провозглашала древнейшим правом нации свободное избрание депутатов парламента, шерифов и мировых судей².

Право властвовать, право избирать тех, кто создает в обществе законы, провозглашалось прирожденным правом, вытекающим из природы человека в памфлетах Лильберна «Защита свободы свободного человека», «Опрометчивая клятва» и в других произведениях.

Наконец, к естественному праву левеллеры и их вождь относили принцип равенства. Все люди «есть и были по природе равны и одинаковы по силе, званию, власти и величию», — говорилось в «Защите свободы свободного человека»³. Идея равенства людей от природы была одной из самых распространенных в памфлетах левеллеров.

«Уравнение» левеллеров носило, однако, формальный характер. Оно предусматривало лишь юридическое равенство — «уравнение» всех перед законом. О ликвидации экономического неравенства левеллеры не по-

мышляли. Они были сторонниками прежде всего гражданского равноправия, ликвидации всех сословных различий и привилегий.

Так, сентябрьская петиция 1648 года, составленная с участием Лильберна, требует от парламента, чтобы его депутаты «сделали бы как королей, королев, принцев, герцогов, лордов, так и всех других лиц одинаково подлежащими действию каждого закона страны»¹. В петиции провозглашалось, что не должно быть никаких преимуществ перед законом для лиц, облеченных властью, которые должны за свои действия нести ту же ответственность, что и другие люди.

Подчеркивалось левеллерами и равенство всех перед судом. Мы декларируем и соглашаемся, говорилось во втором проекте «Народного соглашения» левеллеров, «чтобы все привилегии или отступления для какого-либо лица от закона или от обычного порядка судопроизводства посредством какой-либо должности, разрешения, хартии, патента, положения от рождения или места пребывания или убежища с этого времени были недействительны и уничтожены и ничего подобного не восстановливалось бы вновь»².

Наконец, особенно ценным у левеллеров было то, что они распространяли принцип равноправия и на пользование политическими правами, провозглашая равное право всех граждан выбирать и быть избранными в органы государственной власти, хотя этот лозунг и не проводился ими последовательно.

Для естественноправовой концепции Лильберна характерной является идея неотчуждаемости прирожденных прав. Все «естественные» права должны, по его учению, полностью сохраняться и в государстве. Более того, на них не может посягать даже самое демократическое правление, избранное народом. Хотя парламент, по теории Лильберна, должен представлять высшую власть в государстве, он не может ни уничтожить, ни ограничить или урезать прирожденные права граждан. Для их обеспечения в своем учении о «Народном соглашении» левеллеры выдвигали и особые средства и гарантии.

¹ Leveller manifestoes..., p. 329.

² См. Leveller manifestoes..., p. 269.

³ Puritanism and Liberty, London, 1938, p. 317.

¹ Leveller manifestoes..., p. 287.

² Ibidem, p. 300.

Учение Лильберна о прирожденных, неотчуждаемых правах, будучи буржуазным, имело в ту эпоху глубоко демократический характер. Идеи естественного права не были особенностью политической концепции левеллеров. Наоборот, они имели в период английской революции XVII в. самое широкое распространение. На них ссылались и опирались в своих требованиях самые различные мыслители от буржуазных сторонников абсолютизма, каким, например, был идеолог аристократической верхушки нового дворянства Томас Гоббс, до утопических социалистов в лице Джерарда Уинстенли. Еще раньше английских мыслителей XVII в. естественноправовая концепция была основательно разработана таким видным буржуазным мыслителем, как Гуго Гроций, который дал в своих произведениях теоретическое оправдание нидерландской буржуазной революции конца XVI в.

Однако до Лильберна ни в эпоху нидерландской революции XVI в. в Голландии, ни в самой Англии XVII в., не говоря уже о других странах, где буржуазные революции произошли много позже, не было мыслителей, которые бы отстаивали посредством естественноправового учения такой широкий круг общедемократических прав и свобод.

Особенно прогрессивной была идея Лильберна о том, что каждый гражданин имеет «прирожденное», неотчуждаемое право участвовать в управлении государством. Из этого учения вытекала борьба левеллеров против недемократических ограничений избирательного права, предлагавшихся индипендентами. Хотя сами левеллеры не поднялись до лозунга всеобщего избирательного права, естественноправовая теория Лильберна фактически давала обоснование именно этому требованию.

ВЗГЛЯДЫ НА СОБСТВЕННОСТЬ

Отношение Лильберна к частной собственности особенно четко проявляется в «Манифесте», где вожди левеллеров прямо заявляют, что у них «никогда не было в мыслях уравнивать состояния людей» и что их «наивысшей целью является привести республику в такое поло-

жение, чтобы каждый человек мог пользоваться своей собственностью с такой безопасностью, какая только возможна»¹.

Давая отпор измышлениям одного из индипендентских памфлетов «Декларация поступков лейтенант-полковника Джона Лильберна», вождь левеллеров объясняет в феврале 1648 года в своем памфлете «Кнут для существующей палаты лордов», что он и его сторонники являются «подлинными защитниками свободы и собственности» и не относятся к «экономическим уравнителям». В сентябрьской петиции 1648 года левеллеры предлагают запретить парламенту «уничтожать собственность, уравнивать состояния людей и делать все вещи общими»². Это положение воспроизводят затем второй и третий проекты «Народного соглашения».

Частная собственность не объявлялась Лильберном «прирожденным», «неотчуждаемым» и, следовательно, неизменным правом. Более того, в принципе вожди левеллеров не отрицали возможности ее уничтожения. Третье «Народное соглашение» устанавливало, что всякая попытка обобществить или уравнивать имущество граждан является чрезвычайно вредной, «если только ей не будет предшествовать всеобщее согласие и к тому же всех и каждого в народе»³.

Однако в действительности вожди левеллеров оставляли за народом решение вопроса о форме собственности лишь на словах. Движение истинных левеллеров вызывало у них осуждение. В памфлете «Законные основные вольности английского народа» Лильберн называл сторонников Уинстенли «жалкими диггерами», а их идеи «ошибочными принципами». Борьба против частной собственности третьим «Народным соглашением» не допускалась. Запрещалось даже выступление по этому вопросу в парламенте. Что касается согласия «всех и каждого» на ликвидацию частной собственности, то нереальность этого в современных им общественных условиях не могли не понимать и сами левеллеры. Экономическая программа Лильберна не выходила, таким образом, за рамки чисто буржуазных преобразований.

¹ Leveller manifestoes., p. 391.

² Ibidem, p. 288.

³ Ibidem, p. 390.

В отличие от французских мелкобуржуазных мыслителей XVIII в. английские «уравнители» не предлагали никаких ограничений крупной частной собственности. Экономическое развитие Англии накануне революции XVII в. еще не показало с такой очевидностью, как экономическое положение Франции спустя столетие, что крупная капиталистическая собственность несет разорение мелким товаропроизводителям. Английские левеллеры и их теоретики делали лишь попытку поставить вопрос об общем улучшении благосостояния народных масс и ликвидации наиболее тягостных для мелкобуржуазных слоев поборов.

Так, Джон Лильберн довольно последовательно выступал за уничтожение акцизов и всей системы косвенных налогов, требуя заменить их единым подоходным налогом. Почти в каждом программном документе левеллеров вплоть до третьего «Народного соглашения» предлагалось отменить церковную десятину, которая взималась пресвитерианской церковью так же, как и англиканской.

В январской петиции 1648 года Лильберн и Уайльдман, требуя уничтожить нищенство, «этот слишком долго продолжающийся позор нации», предлагали не только развивать производство в стране, содействуя росту мануфактур, но даже добиться, «чтобы бедный мог иметь более высокую плату за свой труд»¹. Но это положение не получило у левеллеров такого четкого оформления, как другие их требования, а в последующих документах и вовсе исчезло.

В той же январской петиции 1648 года, являвшейся одним из самых радикальных документов левеллерского движения, выдвигалось также предложение возвратить крестьянам огороженные и передат пустующие земли. Во втором «Народном соглашении» было выражено пожелание будущему парламенту рассмотреть вопрос о ликвидации копигольда. Но и эти требования не были последовательно поддержаны вождями левеллеров и в третьем «Народном соглашении» отсутствуют. Таким образом, левеллеры не встали на путь защиты специфических интересов крестьянства.

¹ Leveller manifestoes., p. 270.

ТЕОРИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ДОГОВОРА

В памфлетах Лильберна в связи с обоснованием тех или иных политических требований рассматриваются и некоторые общетеоретические вопросы государства и права, в частности проблема возникновения государственной власти. Наиболее полно вопрос о происхождении государства изложен Лильберном в памфлете «Защита свободы свободного человека».

В этом памфлете, используя религиозную легенду о создании мира, Лильберн повествует о божественном сотворении Адама и Евы и в соответствии с христианским вероучением изображает их прародителями всего человеческого рода. Религиозная фабула используется, однако, в памфлете, прежде всего чтобы провозгласить «естественное» равенство всех людей и отсутствие в начале развития общества государственной власти.

В отличие от ряда других сторонников теории естественного права, представивших догосударственное состояние лишь гипотезой, Лильберн считал его историческим фактом и подчеркивал, что тогда никто из людей не имел «какой-либо власти, владения или магистратуры один над другим или свыше другого...»¹.

Возникновение государства вождь левеллеров объяснял договорной теорией. Он показывал, что люди смогли пользоваться властью не иначе, как «по взаимному соглашению или согласию... для доброй пользы и блага каждого, а не во зло, ущерб или вред кого-либо»².

Целью государства Лильберн, таким образом, объявлял общее благо, что было типично для сторонников договорной теории происхождения государства. Идея общего блага как цели государственной власти, будучи ненаучной, как и сама договорная теория государства, носила у левеллеров прогрессивный характер. Исходя из задачи обеспечить «общее благо», они как раз и выдвинули целый ряд конкретных политических и экономиче-

¹ Puritanism and Liberty, p. 317.

² Ibidem, p. 317.

ских требований, направленных на улучшение положения народных масс. Так, январская петиция 1648 года требовала свободы торговли не только потому, что монополии противоречат «прирожденной» свободе англичан, но и потому, что это влечет разорение собственников.

Договорная теория происхождения государства использовалась Лильберном прежде всего как оружие критики королевской власти и палаты лордов, против которой последовательно боролись левеллеры.

Лордов Лильберн изображал как бывших сподвижников Вильгельма Завоевателя, насильственно захвативших земли и власть над народом и произвольно присвоивших себе титулы герцогов, графов, баронов.

Еще в 1645 году в своем протесте против судебного разбирательства его дела палатой лордов Лильберн бросил лордам обвинение, что они созданы только в силу прерогативы и никогда не были облечены властью и доверием со стороны общин Англии, которых он провозглашал началом и источником всякой власти. Лильберн уличал лордов в желании иметь деспотическую наследственную власть на всю свою жизнь не только для себя лично, но и для своих сыновей и внуков, «даже если они мошенники или дураки».

Исходя из договорной теории происхождения государства, Лильберн называл неестественным, неразумным, несправедливым и тираничным присвоение каким-либо человеком себе силы, власти и юрисдикции в государстве. Он указывал, что никто не может «господствовать, управлять или царствовать над какого бы то ни было рода людьми без их свободного согласия»¹. Про короля и палату лордов Лильберн говорил, что они «никогда не выбирались и не поддерживались народом»².

Мысль о незаконности всякой власти, не основанной на свободном избрании и поддержке народа, красной нитью проходит через все памфлеты Лильберна, через все петиции и конституционные проекты левеллеров. «Всякая власть по своему происхождению и сущности исходит из всего народа нации, — говорится в «Деле армии», одном из важнейших программных документов левеллеров 1647 года, составленном по прямым указаниям

Лильберна, — только его свободный выбор или согласие, выраженное через его представителей, является источником и основанием всякого справедливого правительства»¹. Делая вывод о принадлежности государственной власти народу, Лильберн и его сторонники отстаивали теорию народного суверенитета, которая хотя и носила у них буржуазный характер, поскольку левеллеры защищали частную собственность, для своего времени была глубоко прогрессивна.

Буржуазно-демократическое учение о том, что народ является не только источником, но и носителем государственной власти, что суверенитет должен принадлежать народу, в своем развитом виде появилось именно в период английской революции XVII в.² Помимо левеллеров, сторонниками буржуазной теории народного суверенитета были также и ряд наиболее прогрессивных теоретиков индипендентов. Джон Мильтон, Олджернон Сидней и некоторые другие индипендентские теоретики в принципе признавали народ и источником государственной власти, и носителем суверенитета. Но индипенденты и их идеологи были еще весьма умеренны в своих проектах конкретного осуществления народо-властия. Они совмещали учение о народном суверенитете с конституционными проектами, предусматривавшими довольно значительный имущественный ценз, многостепенные выборы в парламент и даже сохранение палаты лордов. Многие индипенденты никогда не были сторонниками республики и отстаивали умеренную конституционную монархию. Большинство индипендентов вынуждены были согласиться на провозглашение республики только из страха быть сметенными движением

¹ Leveller manifestoes., p. 212.

² Гуго Гроций, один из первых буржуазных теоретиков естественного права и договорного происхождения государства, за народом признавал только право принадлежать общему суверенитету, полагая, что вся полнота власти принадлежит монарху, парламенту или какому-либо другому магистрату, которых он называл носителями суверенитета в собственном смысле слова. Идея о принадлежности народу законодательной и иной государственной власти выдвигалась и в эпоху средневековья, но мыслители той эпохи (как, например, Марсилиус Падуанский) при этом под народом подразумевали сословия и их представительство. Кроме того, до XVII в. это учение не представляло сколько-нибудь развитой теории.

¹ Puritanism and Liberty, p. 317.

² Leveller manifestoes., p. 264.

народных масс, требовавших под влиянием левеллеров уничтожения палаты лордов и казни короля.

Джон Лильберн в ряде своих произведений показал, что, торжественно признав народ источником власти, правительство индпендентов на деле установило новую тиранию над народом, и все предложенные индпендентами конституционные проекты не предусматривают осуществления власти народа. В памфлетах «Новые цепи Англии раскрыты» и «Вторая часть новых цепей» Лильберн подробно обрисовал, как парламент, которому было поручено народом освободить его от всякого угнетения, сейчас же, как получил всю полноту власти, начал угнетать народ не меньше, чем это было во времена пресвитерианского парламента.

Из договорной теории происхождения государства Лильберн выводил оправдание революции и коренных изменений в организации государственной власти. В одном из памфлетов 1646 года «Королевская тирания раскрыта» вождь левеллеров рассматривал короля Англии Карла I как нарушителя общественного договора и поэтому делал вывод о возвращении нации в свое естественное состояние, что ведет к необходимости заключения нового общественного договора — «Народного соглашения».

Аналогичное положение выдвигал Лильберн и в одном из своих памфлетов 1649 года, но уже применительно к правительству индпендентов. В памфлете «Сила из слабости», отмечая, что существующий парламент является марионеткой в руках фальшивых и властных «грандов», вождь левеллеров провозглашал, что власть парламента неконституционна и что, следовательно, страна временно возвращается в естественное состояние.

ВЗГЛЯДЫ НА ОРГАНИЗАЦИЮ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

Осуществлением народного суверенитета на практике Лильберн и его сторонники считали прежде всего демократическую организацию государственной власти. Исходя из учения о суверенитете народа и своей концепции естественного права, Лильберн и его последо-

ватели настаивали на отмене всякого имущественного ценза при выборах в парламент и вообще при избрании каких-либо должностных лиц. В памфлете «Поспешная клятва» Джон Лильберн подчеркивал, что при выборах «тех, кто создает законы», то есть депутатов парламента, должны иметь свой голос все «свободные люди» Англии, как богатые, так и бедные.

Правда, защищавшееся левеллерами избирательное право не было всеобщим, но они были очень близки к этому требованию. Так, в «Деле армии», непосредственно отражавшем взгляды Лильберна на организацию власти, устанавливалось, что «все свободнорожденные от 21 года и выше будут избирателями, исключая тех, кто лишил или лишит себя этой свободы или на несколько лет или полностью, будучи делинквентом...»¹.

Это единственное в программе 1647 года у левеллеров ограничение всеобщего избирательного права носило глубоко прогрессивный и революционный характер. Предусматривая лишение избирательных прав активных сторонников короля, оно было направлено на защиту достигнутых завоеваний от посягательств контрреволюции. К тому же, как видно из последующих программных документов леваллеров, оно предлагалось как временная мера.

Позднее в предложенном на Патнейской конференции первом проекте «Народного соглашения» также не предусматривалось никаких недемократических ограничений всеобщего избирательного права, а статья первая проекта подчеркивала, что избирательные округа по выборам в парламент должны создаваться в соответствии с числом жителей округа, а не в соответствии с количеством платимых налогов, как предусматривали «Главы предложений», представленные на обсуждение Совета армии индпендентами.

В ходе обсуждения «Народного соглашения» и особенно его первой статьи ряд левеллеров — полковник Ренсборо, Уайльдман, Сексби, капитан Эндли и другие продолжали отстаивать выдвинутые ими принципы избирательного права. Они возражали против предложения индпендентов предоставить право избирать в парламент только собственникам, имеющим не менее

¹ Leveller manifestoes., p. 212.

40 шиллингов годового дохода, отвергали их проект лишить избирательных прав копигольдеров и арендаторов. Однако некоторые левеллеры после призыва Кромвеля к компромиссу согласились исключить из числа избирателей слуг, нищих и даже подмастерьев и учеников на том основании, что они зависимы от воли других людей и будут стараться угодить им.

Впервые подобное ограничение избирательного права появилось в январской петиции левеллеров 1648 года, где говорилось, что «прирожденное право» всех свободнорожденных англичан «свободно выбирать своих представителей в парламент, и своих шерифов, и мировых судей... должно быть немедленно восстановлено для всех тех, кто не лишен или не должен быть лишен избирательных прав по закону за уголовное преступление и не является недостигшим 21 года, или слугами, или нищими...»¹.

В декабре 1648 года во втором проекте «Народного соглашения» левеллеры сделали еще большую уступку индипендентам, установив, что избирательные права предоставляются только домохозяевам, проживающим в пределах округов, в которых происходят выборы, и исключив из числа избирателей также всех, кто получает заработную плату от частных лиц. Таким образом, здесь избирательных прав лишались квартиросъемщики и все рабочие частных предприятий, что серьезно сужало круг лиц, пользующихся избирательными правами, и было направлено против интересов складывавшегося рабочего класса.

Трудно сказать, какова была при этом позиция самого Джона Лильберна, подписавшего в числе других второе «Народное соглашение», но вскоре после этого в третьем проекте «Народного соглашения», также подписанном Лильберном, положение о лишении избирательных прав рабочих и квартиросъемщиков исчезает. Д. Лильберн, Т. Принс, У. Уольвин и Р. Овертон утверждают, что в выборах народного представительства «должны иметь свои голоса (согласно естественному праву) все люди в возрасте 21 года и выше (не являющиеся слугами, или получающими милостыню, или служившими королю в армии или добровольными жерт-

вовааниями); они же могут быть выбранными в это верховное правление; те, кто служил королю, лишаются (этих) прав только на десять лет»¹.

Защищаемое левеллерами избирательное право было для своего времени широко демократичным, но оно не являлось всеобщим также и потому, что фактически в произведениях и конституционных документах левеллеров речь шла об избирательном праве только для мужчин. Это было чрезвычайно характерным не только для мыслителей XVII в., еще и не рассматривавших вопроса о политических правах женщин, но и для большинства мыслителей XVIII и даже начала XIX в.

Широко демократичным являлось избирательное право, отстаиваемое Лильберном и его сторонниками также в силу выдвинутого ими принципа распределения депутатских мест по округам в соответствии с количеством населения. Во втором «Народном соглашении» Лильберн и другие левеллеры дали даже подробный план нового распределения депутатских мест по стране на основе предложенного ими принципа. Правда, в последнем «Народном соглашении» вожди левеллеров распределение депутатских мест по стране предлагают установить парламенту, но и здесь они заявляют о своей приверженности «равной системе выборов» и требуют избирать членов парламента «пропорционально соответствующим частям нации».

Провозглашая народ единственным и полновластным сувереном, Лильберн выступил как последовательный сторонник республиканской формы правления. Требование республики было выставлено в первом же его памфлете, касавшемся вопроса об организации государственной власти, который вышел летом 1645 года под названием «Письмо к другу». Правда, ни в нем, ни в опубликованном вскоре после этого памфлете «Оправдание природного права Англии» не содержалось прямого призыва ликвидировать королевскую власть и палату лордов, но в обоих памфлетах Лильберн недвусмысленно рассматривал палату общин как верховную власть. В 1646 году Лильберн уже прямо показал себя последовательным противником палаты лордов, в том же году он дал обоснование ликвидации королевской

¹ Leveller manifestoes, p. 269.

¹ Leveller manifestoes., pp. 402—403.

власти. В памфлете «Новые цепи Англии раскрыты» Лильберн подчеркивал, что ликвидация навсегда королевской власти и палаты лордов должна быть обязательно зафиксирована в самой конституции.

Первоначально Лильберн и его последователи предлагали избирать в парламент 400 человек и проводить выборы один раз в два года, но в конце концов ими была выдвинута идея ежегодного переизбрания депутатов парламента, число которых последними конституционными проектами левеллеров определялось в 300—400 человек.

Избранный на основе широкого избирательного права однопалатный парламент должен был по проекту Лильберна стать выразителем интересов народа и высшей государственной властью в стране.

«Верховная власть в Англии и входящих в нее территориях, — говорится в последнем «Народном соглашении» левеллеров, — должна отныне находиться у народного представительства, состоящего из четырехсот человек, но не более...»¹.

Полномочия парламента определялись левеллерами как охрана мира и развитие торговли с иностранными государствами, обеспечение безопасности граждан, их личности, свободы и собственности. Власть парламента провозглашалась ими неограниченной в деле увеличения благосостояния страны, расширения свободы граждан и уничтожения общественных бедствий.

Вся эта деятельность парламента должна была осуществляться посредством законодательства. В памфлетах Лильберна неоднократно подчеркивалось, что только парламент обладает законодательной властью. Вождь левеллеров не раз называет парламент «законодателем», а его депутатов «создателями законов».

Кроме того, парламенту по концепции Лильберна поручалось распоряжение армией: ее созыв и роспуск, руководство и даже командование войсками (в той мере, в какой сам парламент признает это необходимым), назначение генералов и старших офицеров. Включая эти положения в «Народное соглашение», левеллеры непосредственно исходили из уроков первой и второй гражданских войн и особенно непомерного возвышения

Государственного совета Кромвеля, сосредоточившего в своих руках обширнейшие полномочия, и в том числе распоряжение армией. Вожди левеллеров стремились поэтому поставить вооруженные силы под контроль народного представительства и не допустить использования армии для усиления исполнительной власти.

Наконец, парламенту Лильберн предоставлял контроль за деятельностью должностных лиц и исполнительных органов власти. В общих чертах принцип подотчетности должностных лиц был сформулирован еще в 1645 году в «Оправдании прирожденного права Англии». Во втором «Народном соглашении» левеллеров устанавливалось правило, по которому все депутаты парламента должны были поочередно назначаться на 20 дней в Государственный совет для ведения государственных дел. Здесь же подчеркивалось, что Государственный совет «должен действовать и поступать согласно таким инструкциям и ограничениям, какие будут даны (народными) представителями, и никоим другим образом»¹.

В дальнейшем левеллеры выступили за полное уничтожение Государственного совета. В «Новых цепях Англии» Лильберн требовал распустить Государственный совет на том основании, что он угрожает превратиться в тиранию, а ведение всех дел поручить комитетам, которые должны «часто и точно отчитываться за исполнение своих поручений»². Как и второе «Народное соглашение», «Новые цепи Англии» исходили из положения о необходимости действия исполнительной власти строго в пределах полученных полномочий. Статья восьмая «Новых цепей» требовала сурово карать всякое должностное лицо, вышедшее за пределы своей компетенции, какой бы высокий пост это лицо ни занимало.

Последний проект конституции левеллеров не устанавливает, каким образом должна быть организована исполнительная власть, но и в нем повторяются прежние идеи Лильберна и его сторонников о строгой подотчетности должностных лиц парламенту. По-видимому, Лильберн хотел предоставить парламенту избрание, назначение и отзыв высших должностных лиц, так как все

¹ Leveller manifestoes., p. 402.

¹ Leveller manifestoes., p. 299.

² The Leveller Tracts. 1647—1653, N.-Y., 1944, p. 167.

должностные лица графств, городов и местечек¹ согласно третьему «Народному соглашению» должны были избираться и контролироваться на местах, непосредственно «народом», то есть всеми жителями данной местности, обладающими избирательными правами.

Подотчетность, подконтрольность исполнительной власти представительным органам являлась у Лильберна одним из важнейших принципов организации государственной власти. Наряду с этим вождь левеллеров провозгласил необходимость разделения властей. «...Для меня одной из самых несправедливых вещей в мире, — писал он в «Оправдании прирожденного права Англии», — является, чтобы законодатели были бы и исполнителями законов»². Та же мысль и почти в тех же самых словах выражена и в «Новых цепях Англии».

Лильберн выступал и против предоставления парламенту высшей судебной власти. Он считал, что суд может осуществляться лишь судом присяжных, а роль депутатов парламента должна состоять «только в принятии законов, правил и инструкций для различных судов и должностных лиц, которым должны подчиняться все члены республики и народные представители так же, как и все другие»³.

Учение Лильберна о разделении законодательной, исполнительной и судебной власти явилось одной из первых в истории политической мысли формулировок буржуазного принципа разделения властей, который представляет из себя, как указывал Ф. Энгельс, «...деловое разделение труда, примененное к государственному механизму в целях упрощения и контроля»⁴.

В период борьбы буржуазии за власть принцип разграничения компетенции различных органов государственной власти был направлен своим острием против абсолютизма, сосредоточения всей полноты высшей государственной власти в руках единоличного монарха,

¹ Распространяя принцип выборности должностных лиц на армию, Лильберн требовал выборности на местах также полковых, эскадронных и ротных офицеров.

² Tracts on Liberty in the puritan revolution 1638—1647, vol III, part II, N.-Y., 1933, p. 289.

³ The Leveller Tracts., p. 158.

⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 5, стр. 203.

и имел поэтому глубоко прогрессивный характер. Хотя учение Лильберна не было так разработано, как впоследствии теория разделения властей Джона Локка, английского буржуазного мыслителя второй половины XVII в., и тем более виднейшего теоретика этой концепции французского мыслителя XVIII в. Шарля Монтескье, все же оно было значительным вкладом вождя английских левеллеров в историю мировой политической мысли.

Необходимо отметить при этом, что теория разделения властей Лильберна имела несравненно более прогрессивный характер, чем аналогичное учение Монтескье. Монтескье считал необходимым сделать исполнительную власть независимой от парламента. Подобный принцип государственной организации, воплощенный позже в конституции США 1787 года и в некоторых других буржуазных странах, послужил удобным средством для возвышения исполнительной власти, что характерно для буржуазных государств эпохи империализма.

В своем знаменитом труде «О духе законов» Монтескье предоставлял исполнительной власти в лице короля также и право отмены решений парламента и право его созыва и роспуска. Подобные положения встречаются и у Локка.

В учении Лильберна не было ни одного из этих не-demократических положений, так как власть народных представителей им провозглашалась верховной, а исполнительная должна была находиться под ее контролем, стать ответственной перед парламентом. Порядок заседаний парламента, его созыв и роспуск совершенно не зависели от исполнительной власти. В последнем «Народном соглашении» левеллеры предлагали в перерывах между сессиями парламента поручить верховную власть комитету депутатов парламента, избранному парламентом и действующему на основе его наказа и инструкций¹.

Кроме того, теория разделения властей и у Монтескье, и у Локка служила обоснованием классового компромисса буржуазии с дворянством, что было прямо противоположно целям и намерениям левеллеров и Лильберна, последовательно боровшихся за ликвидацию

¹ См. Д. Лильберн, Памфлеты, стр. 112.

королевской власти, палаты лордов и всех привилегий дворянства.

Защищая принцип разделения властей, Лильберн, однако, доводил его порой до крайностей. Он требовал, чтобы законодатели не исполняли никакой государственной службы. Ни один член парламента поэтому не должен был, по его проектам, быть каким-либо чиновником или офицером в период своих депутатских полномочий, а всякий избранный в парламента юрист должен был прекратить и частную практику. Это объяснялось прежде всего той исторической обстановкой, которая сложилась в Англии в период революции, когда король, а затем Государственный совет в борьбе с революцией находили поддержку у членов Долгого парламента. Стремясь предотвратить узурпацию власти, помешать всякому давлению на членов парламента и их подкупу со стороны чиновников, а особенно высших должностных лиц, Лильберн настаивал, чтобы «...все исполнители закона были бы лицами, не принадлежащими к парламенту»¹.

С той же целью помешать узурпации власти левеллеры и их руководители требовали не избирать в парламента два раза подряд одних и тех же депутатов.

Вступив на арену политической деятельности в период, когда только начали возникать буржуазные государственные порядки, Лильберн и его сторонники не видели и не могли видеть, что предложенные ими меры не способны ни уничтожить, ни даже ограничить зависимость буржуазных парламентариев от буржуазного правительства, особенно возрастающую в капиталистических государствах эпохи империализма. Тем не менее стремление Лильберна сделать должностных лиц подконтрольными представительным органам власти и его попытки обеспечить независимость членов парламента носили ярко прогрессивный характер.

Лильберн стремился также уменьшить стоимость государственного аппарата, выдвигая требование понизить «жалованье судьям и всем другим должностным лицам и чиновникам до минимального, но достаточного содержания, обращая излишки в государственную казну, вследствие чего налоги с народа могут быть значительно

снижены»¹. Вождь левеллеров был в этом отношении одним из первых, кто провозгласил прогрессивный лозунг дешевого правительства.

Выдвинутый Лильберном и его сторонниками проект организации государственной власти был одним из самых демократических буржуазных проектов, какие только выдвигались в XVII в. А такие принципы организации государственной власти, предложенные вождем английских левеллеров, как демократическая республика, однопалатный парламента, подотчетность и подконтрольность исполнительных органов власти представителю, дешевое правительство, — относятся к высшим достижениям буржуазно-демократической мысли, не осуществленным во многом вплоть до настоящего времени в капиталистических странах, в том числе и на родине Лильберна — в Англии.

ТЕОРИЯ ВЕРХОВЕНСТВА НАРОДА НАД ПАРЛАМЕНТОМ

Считая первым условием народовластия существование демократически избранного однопалатного парламента, Лильберн вместе с тем не ставил знак равенства между ним и народом как сувереном. В его памфлетах и конституционных проектах левеллеров проводилась мысль о верховенстве народа над парламентом, о неотчуждаемости, следовательно, народного суверенитета. Правда, прямых высказываний о том, что суверенитет народа неотчуждаем, как это впоследствии писал знаменитый французский мыслитель XVIII в. Жан-Жак Руссо, у Лильберна мы не находим, но та же мысль встречается во многих его произведениях.

«...Должно быть хорошо известно им самим (то есть членам парламента. — *Н. П.*), что их власть ограничена теми, кто выбирает их...», — говорилось в «Оправдании прирожденного права Англии»². «...Хотя власть представительных учреждений верховна, тем не менее по своему характеру она представительна и

¹ Tracts on Liberty., vol. III, part II, p. 289.

¹ The Leveller Tracts., p. 167.

² Tracts on Liberty., vol. III, part II, p. 261.

доверительна», — устанавливал «Манифест» левеллеров¹. О том, что народ выше парламента, подробно говорилось и в памфлете Лильберна «Оправдание невинности и правды».

Идея верховенства народа над парламентом не была у Лильберна простой декларацией. Он стремился найти определенные средства, чтобы обеспечить сохранение суверенитета за народом. Одной из важнейших мер, на которую Лильберн возлагал эту задачу, была неотчуждаемость «прирожденных» прав и свобод. Другим таким средством левеллеры и их вождь избрали принятие основного закона страны не высшим законодательным органом, а непосредственно всеобщим народным голосованием.

Основной закон страны (конституция), судя по проектам «Народного соглашения» левеллеров, должен был определить все главные черты защищавшегося ими общественного и государственного строя. В нем надлежало зафиксировать демократические права и свободы граждан, основные принципы организации государственной власти и, наконец, защиту буржуазной частной собственности, провозглашенной левеллерами в качестве основы будущего строя.

Переход к новой организации государственной власти мыслился Лильберном как революционный. Левеллеры видели отрицательное отношение к своим проектам и со стороны королевской власти, и со стороны Долгого парламента, и со стороны Кромвеля и его Государственного совета. Поэтому они и не рассчитывали на осуществление намеченных ими преобразований путем реформ, проводимых существующей государственной властью, а обращались прямо к народным массам. Именно народ, подхватив идеи «Народного соглашения», должен был, по замыслу левеллеров, претворить его в жизнь.

«И так как существом такого рода соглашения является его происхождение от народа, — писали вожди левеллеров в «Манифесте», — то мы намеренно отказались от представления его парламенту и считаем, что оно немедленно должно быть разослано для подписа-

ния (народом. — Н. П.) и таким путем осуществлено на практике...»¹.

Левеллеры вели активную агитацию в народных массах за свое «Народное соглашение», особенно среди простых солдат, лондонских учеников, ремесленников и подмастерьев, широко поддерживавших их петиции и конституционные проекты. В 1647 году в памфлете «Призыв Ионы» Лильберн прямо призывал народ оказать сопротивление тирании, от кого бы она ни исходила. Еще ранее в «Оправдании природного права Англии», обращаясь к «свободнорожденному» английскому народу, вождь левеллеров писал о том, что все должны подняться как один человек на защиту свободы и общих прав и привлечь к ответственности тех, кто хочет их похитить.

В выступлении Лильберна на митинге в Лондоне 17 января 1648 г. и в письмах Лильберна и Уайльдмана о борьбе за январскую петицию 1648 года содержался призыв к народным массам объединиться и организовать широкую кампанию в поддержку своих требований, создавая для этого специальные комитеты в каждом районе, созывая митинги и организуя сбор подписей под своими петициями. В памфлете Лильберна «Оправдание общего права и свободы» большие надежды возлагались на армию, могущую освободить государство от нищеты и рабства и «восстановить все свободы народа»².

Осенью 1647 года в Уэре во время армейского смотра левеллеры пытались поднять восстание солдат для принятия «Народного соглашения» революционным путем. Часть полков поддержала «Народное соглашение», текст которого каждый солдат прикрепил к своей шляпе, но общая нерешительность восставших позволила Кромвелю быстро справиться с защитниками левеллерской конституции.

В памфлете «Законные основные свободы народа Англии» Лильберн подробно описывает борьбу за второе «Народное соглашение», которое должно было быть выработано особым собранием представителей армии и «благонамеренных» графств, а затем принято

¹ Д. Лильберн, Памфлеты, стр. 98.

¹ Leveller manifestoes., p. 395.

² Puritanism and Liberty, p. 473.

как закон всеобщим голосованием всех «благонамеренных» страны.

Революция для левеллеров была не только правом суверенного народа, но и необходимостью. Вместе с тем вожди этого движения стремились провести свои преобразования наиболее безболезненным и по возможности мирным путем. Выдвигая третий проект «Народного соглашения», они подчеркивали, что предлагают его в качестве «мирного средства несчастной нации»¹. Впредь до созыва нового народного представительства они рекомендовали продолжать заседания прежнего парламента и устанавливали определенный день его замены.

Левеллеры, однако, не имели достаточной поддержки со стороны народных масс. А крупная буржуазия, достигнув власти, использовала все силы для их подавления. Поэтому надежды левеллеров на демократические преобразования государственного строя Англии не оправдались, а само их движение было подавлено.

Но при всех условиях только через активную борьбу народных масс мыслили левеллеры переход к новым общественно-политическим порядкам. Их «Народное соглашение» было проектом своеобразного общественного договора народа об организации государственной власти. Общественный договор рассматривался ими, следовательно, не только как причина происхождения государства, но и как средство должной организации общества и государства. Впоследствии эта идея, появившаяся впервые в период английской буржуазной революции XVII в., была широко развита Жан-Жаком Руссо в его «Общественном договоре».

Принятое всеобщим голосованием «Народное соглашение» левеллеров должно было стать высшим законом страны, который никто, кроме самого народа, не может изменить или ограничить «Мы декларируем и соглашаемся, — подчеркивали вожди левеллеров в третьем проекте «Народного соглашения», — что не во власти какого бы то ни было представительства, каким бы то ни было образом отменять, дополнять или убавлять какую-либо часть этого соглашения...»².

Во втором проекте «Народного соглашения» предусматривалось даже лишение избирательных прав всех, кто не подпишет его по крайней мере за шесть месяцев до проведения соответствующих выборов. Вооруженное выступление против «Народного соглашения» в последнем его проекте объявлялось тяжчайшим государственным преступлением, а всякий депутат, не протестовавший в парламенте против изменения высшего закона страны, рассматривался авторами этой конституции как совершивший государственную измену.

В учении Лильберна о верховенстве народа над парламентом содержалась также замечательная по своему демократизму идея о контроле избирателей за wybranными ими депутатами. Левеллеры постоянно подчеркивали, что парламентам является лишь слугой народа. В памфлете «Оправдание прирожденного права Англии» Лильберн сформулировал положение, что те, кто выбирает своих представителей в парламента, «должны иметь свободу выбирать более заслуживающих доверия, более способных и лучших людей на их место»¹. «Свободнорожденные» люди Англии должны поэтому «для сохранения как парламента, так и их собственных исконных вольностей и прирожденных прав, не только выбирать новых членов, что необходимо один раз в год, но также заменять их и рассматривать ежегодно поведенье и деятельность тех, кого они выбрали»².

К сожалению, эта идея не получила своего дальнейшего развития в памфлетах Лильберна и его сторонников, но все же она явилась одной из первых в истории политической мысли попыток поставить вопрос о подконтрольности депутатов их избирателям.

Учение Лильберна о народном суверенитете и предложенные им меры его обеспечения были буржуазными по своей сущности. Отстаивая частную собственность в качестве экономической основы будущего строя, левеллеры тем самым защищали экономическое господство буржуазии, при котором суверенитет народа оказывается фикцией, а вся реальная власть принадлежит классу буржуазии, устанавливающему свою диктатуру над трудящимися массами. К тому же проект

¹ Д. Лильберн, Памфлеты, стр. 107.

² Leveller manifestoes., p. 409.

¹ Tracts on Liberty., vol. III, part II, p. 291.

² Ibidem, p. 291.

«Народного соглашения» не предоставлял трудящимся никаких средств для борьбы за изменение устанавливаемого им строя в будущем.

Для своего времени концепция народного суверенитета Лильберна была, однако, от начала до конца прогрессивной. Она оправдывала и обосновывала революционную борьбу английских трудящихся масс за демократические принципы организации государственной власти. Что касается идеи Лильберна о всенародном референдуме, его учения о верховенстве народа над парламентом и положения о том, что депутаты парламента являются лишь слугами народа, который может их контролировать и смещать, то они принадлежат к числу самых замечательных и наиболее демократичных требований, выдвинутых домарксистскими мыслителями.

ЛИЛЬБЕРН ОБ ОТДЕЛЬНЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРАВА

Вопросам права в памфлетах Лильберна было уделено не меньшее внимание, чем вопросам государства. Целью права, как и государства, вождем левеллеров считал общее благо граждан. В «Манифесте» Лильберна, Уольвина, Принса и Овертона прокламировалось, что законы, принятые обществом и государством¹, должны направлять усилия людей к увеличению общего счастья. Для осуществления этой цели все законодательство, по Лильберну, как указывалось выше, должно соответствовать «божьему слову», «закону природы» и разуму. «Прирожденные» права «вольнорожденных англичан» Лильберн считал необходимым закрепить законодательным путем в первую очередь. Из них, по существу, и выводились все правовые требования, отстаиваемые «свободнорожденным Джоном».

Одно из главных мест среди конституционных требований Лильберна занимали политические права граждан. В третьем «Народном соглашении» особое вни-

мание уделялось защите свободы совести. Статья 10 левеллерской конституции запрещала парламенту «оставлять в силе или издавать вновь какие-либо законы, присяги или кovenantы, которые принуждают посредством наказания или каким-нибудь другим образом какого-либо человека к определенному образу мыслей в отношении веры, религии или богопочитания или препятствуют кому-либо исповедовать его веру или осуществлять религию согласно его совести...»¹.

В отличие от индипендентов, которые поддерживали лишь лозунг свободы религии (и то непоследовательно), не предполагавший свободы атеизма, левеллеры шли до конца в буржуазно-демократическом направлении при решении вопроса об отношении к религии. Они выступали за полную свободу совести, указывая, что «ничто еще не причиняло больших раздражений и отчаяния, чем преследования и гонения в отношении совести и религии»².

В памфлетах Лильберна, петициях и конституционных проектах левеллеров содержались также требования отделения церкви от государства. Третье «Народное соглашение» изымало из компетенции органов государства назначение и перемещение духовенства и предоставляло населению каждого церковного прихода выбор своих священников, определение срока их деятельности, установление размеров их вознаграждения.

Свобода слова, печати, собраний, свобода подачи петиций парламенту и другие общедемократические права и свободы граждан не были зафиксированы в последнем проекте «Народного соглашения». Последовательная защита их на протяжении всей истории движения левеллеров не оставляет сомнения в том, что они должны были войти в будущую конституцию. По-видимому, лишь невозможность тщательной разработки третьего проекта «Народного соглашения» помешала включить в него все отстаивавшиеся левеллерами требования. Проекты «Народных соглашений» левеллеров

¹ Для политических мыслителей XVII—XVIII вв. общество и государство были равнозначными понятиями.

¹ *Leveller manifestoes*, p. 405

² *Ibidem*, p. 405.

не имели вполне отработанного и законченного характера. Третий проект был написан Лильберном и его товарищами за короткий срок — с 14 апреля по 1 мая 1649 г. К тому же вожди левеллеров создавали его, находясь в заключении в Тауэре.

Защищая свободу печати, Лильберн не допускал ее использования для пропаганды «тирании». Это специально отмечалось в его памфлете «Новые цепи Англии раскрыты». Подобная оговорка, как и лишение избирательных прав активных сторонников короля, показывает, что вождь левеллеров видел опасность использования демократических прав и свобод контрреволюцией против интересов народа и стремился отчасти предотвратить ее.

Принципы гражданского права были сформулированы левеллерами и их вождем в самых общих чертах. Они характеризовались прежде всего защитой буржуазной собственности и формального равноправия в пользовании всеми гражданскими правами, а также последовательной защитой свободы торговли и предложениями об уничтожении торговых и промышленных монополий. Все эти предложения полностью отвечали насущным задачам общественного развития Англии и открывали простор капиталистическому развитию страны.

Для уголовноправовых взглядов Лильберна характерной является отмечавшаяся выше особая защита конституции, борьба против которой объявлялась тяжчайшим государственным преступлением. Многие памфлеты Лильберна подчеркивали необходимость борьбы с казнокрадством и другими хищениями общественного достояния. В «Оправдании прирожденного права Англии» рекомендовалось публично вешать казнокрадов в тех местах, где они занимались казнокрадством. В «Новых цепях Англии» Лильберн резко обличал коррупцию и взяточничество в правительстве индипендентов и требовал самого сурового наказания за эти преступления должностных лиц.

В области уголовного права вождем английских левеллеров был также сформулирован ставший впоследствии широко распространенным принцип классической школы буржуазного права: нет преступления без указания о том в законе.

Право быть судимым только на основе действующих к моменту совершения преступления законов, опубликованных парламентом ко всеобщему сведению, Лильберн относил к числу «прирожденных» прав. Еще в «Оправдании прирожденного права Англии» он писал, что «если закон не опубликован, то нет и его нарушения»¹.

В соответствии с этим статья 14 «Соглашения свободного народа Англии» провозглашала: «Мы не уполномочиваем наших представителей производить суд в отношении какого-либо лица или имени, если на этот счет не было закона, и не даем права никакому другому суду или судебной власти делать это, ибо там, где нет закона, нет и преступления вследствие неведения людей и властей»².

Это положение было составной частью одного из самых важнейших правовых требований Лильберна — требования законности. Выше отмечалось, что вождь английских левеллеров и его сторонники настаивали на строгой законности в деятельности всех должностных лиц, работа которых должна была протекать на основе конституции, законов и инструкций, принятых парламентом.

При этом левеллеры подчеркивали необходимость соответствия основному закону всех других законодательных актов страны. Как устанавливало третье «Народное соглашение», все законы, противоречащие ему, должны быть аннулированы³.

В памфлетах Лильберна говорилось о необходимости неуклонного проведения законов в жизнь. «Нет ничего хуже, — писал вождь левеллеров, — когда существуют законы, но не претворяют их в жизнь». Он даже высказывал мысль, что лучше жить под жестокими, но общеизвестными законами.

В качестве одной из важнейших предпосылок законности Лильберн выставлял требование упрощения законодательства.

В «Оправдании прирожденного права Англии» он указывал, что все законы страны должны быть понятны

¹ Д. Лильберн, Памфлеты, стр. 37.

² Там же, стр. 114.

³ См. там же, стр. 120.

каждому человеку без помощи юристов, которые благодаря своей монополии на знание законов всегда толкуют их в нужном для себя смысле.

Требование законности выражалось у Лильберна и в идее о равенстве всех перед законом, а также в его предложении ликвидировать систему особых или чрезвычайных судов, сохранив только суд присяжных. Обнаруживая недостаточное понимание исторической обстановки, вождь английских левеллеров возражал даже против чрезвычайной судебной процедуры над Карлом I. Он указывал при этом, что создание чрезвычайных судов для действительных врагов республики впоследствии может быть обращено против ее верных защитников.

Наличие суда присяжных было у Лильберна одним из условий обеспечения «прирожденной» свободы и «естественных» прав, поэтому власть парламента, по его учению, не должна была распространяться на их ликвидацию или вмешательство в их деятельность.

К числу прогрессивных следует отнести требование Лильберна, чтобы никто не мог быть арестован иначе, как по постановлению суда, и чтобы каждый гражданин, подвергшийся аресту, имел право предстать в кратчайший срок перед присяжными и дать свои объяснения по поводу предъявленного ему обвинения. Свобода от произвольных арестов, как указывалось выше, также фигурировала у левеллеров и их вождя среди «прирожденных» прав и свобод.

Резко обрушивался «свободнорожденный Джон» в ряде своих памфлетов на судебную волокиту, требуя ее немедленного и полного искоренения. Вождю левеллеров принадлежит, таким образом, заслуга поддержки и разработки целого ряда буржуазно-демократических принципов организации суда и процесса.

Некоторые из этих принципов на первый взгляд не отличаются новизной. Так, суд присяжных и ряд других институтов, отстаиваемых Лильберном, существовали еще в дореволюционной Англии. Но заслуга вождя левеллеров состоит в том, что он предлагал распространить эти установления на всех граждан государства.

* * *

Политические и правовые взгляды Лильберна носили глубоко прогрессивный характер. Многие его идеи не потеряли своего значения и в нашу эпоху, когда реакционные круги на родине «свободнорожденного Джона» и во многих других капиталистических государствах выступают даже против формальной буржуазной демократии.

В нашей библиотеке:

Джон Лильберн. Памфлеты / перевод с англ.
Вступит. статья *В.Ф.Семенова*

В.Семенов. Левеллеры в английской революции XVII в.

М.Барг. Генезис идеологии истинных левеллеров

Г.Левин. Из истории демократического движения в годы английской буржуазной революции XVII в.

Т.Павлова. Уравнительные идеи в политической литературе второй английской республики

А.-Л.Мортон. Английская Утопия / Перевод с англ. О.В.Волкова, под ред. и со вступительной статьей В.Ф.Семенова